

тивление абхазской стороны в ответ на попытку ввести в Абхазии военно-полевой суд и смертную казнь, и др. Вольнодумство и противодействие линии грузинского правительства не могли остаться без ответа: «Грузия провозгласила себя автономной; когда же я в Народном Совете Абхазии, куда был избран абхазской национальной группой... отстаивал существующую автономию Абхазии, грузинские власти эту автономию свели на нет; игнорируя прежние свои договоры с Абхазией, меня признали врагом Грузии и засадили в тюрьму. В Абхазском Совете... Рамишвили, В. Джугели не стеснялись никакой клеветы в отношении меня; называли меня монархистом, новоявленным мартовским социалистом; говорили, что я получаю деньги от ген[ерала] Деникина и прочее. Им не было дела до моего честного прошлого»³.

Трудно не согласиться с мнением Лакобы, который отметил, что записки Демьянова «безусловно являются бесценным свидетельством тех переломных событий, которые сопровождались общественными и геополитическими потрясениями в Закавказье после распада Российской империи» (с. 11). Помимо этого перед нами важный источник по предысто-

рии грузино-абхазского конфликта: описанное в нём перекликается с политическими процессами новейшего времени и порой совпадает с ними. Наконец, период Гражданской войны и первой независимости закавказских республик (1918–1921) не изобилует массой богатых информацией источников, в связи с чем публикация данной книги — большой шаг вперёд.

Ценность издания только возросла благодаря подробному именному указателю, который даёт ясное понимание места и роли того или иного упомянутого персонажа. Это особенно важно, так как многие из них малоизвестны как широкой публике, так и исследователям-профессионалам в России.

Примечания

¹ Яркий пример — поэт С.М. Городецкий, вынужденный покинуть Тифлис в 1919 г. в атмосфере недовольства грузинских властей его деятельностью, в особенности карикатурами на членов правительства (подробнее см.: Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики. 1917–1921. М., 2019. С. 197–229).

² Подробнее об этих соглашениях 1918 г. см.: Муханов В.М. «Социализм виноградарей»... С. 454–464.

³ Архив русской революции. Т. IV. Берлин, 1922. С. 119.

Анастасия Позднякова

Глубокое исследование по истории ВЧК*

Anastasia Pozdnyakova

(Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy)

In-depth research on the history of the Cheka

DOI: 10.31857/S2949124X24010185, EDN: CCJOWD

Последние десятилетия в области изучения истории Гражданской войны ны безоговорочно доминирует проблематика Белого движения. В то же

* Измозик В.С., Гехт А.Б. Британский разведчик Пол Дюкс и петроградские чекисты. СПб.: Круга, 2022. 624 с.

время о В.И. Ленине и его сторонниках чаще пишут публицисты, чем учёные. Особое внимание уделяется ВЧК, причём о детище Ф.Э. Держинского зачастую сочиняются небывлицы, ретранслирующие штампы белогвардейской периодики («палачи с Лубянки», «кровавые садисты», «изуверы-насилъники» и т.д.). Распространилось представление о чекисте времён Гражданской войны как о психопате, близком к потере рассудка от пресыщенности буквально ежедневно приводимыми им в исполнение расстрельными приговорами в отношении «контры». За примерами далеко ходить не нужно. Вспомним фильм «Чекист» талантливого петербургского кинорежиссёра А.В. Рогожкина, вышедший в кинопрокат в 1992 г.: его герои, работники уездного ЧК, бездушные и холодные убийцы, даже не пытающиеся разобраться в обстоятельствах дел подследственных. В немалой степени именно из-за такого одностороннего и тенденциозного взгляда на работу чекистов их деятельность отождествляется лишь с «красным террором», начатым после покушения на В.И. Ленина и убийства В.В. Володарского и М.С. Урицкого. Освещение в СМИ 1990-х гг. процесса массовой реабилитации репрессированных лиц способствовало закреплению в общественном сознании представления о том, что якобы все дела ВЧК были сфабрикованы.

Важную работу в течение многих лет выполняет Общество по изучению истории отечественных спецслужб, одним из организаторов и руководителей которого является видный петербургский учёный В.С. Измозик¹. При его участии, начиная с 1997 г., организуются «Исторические чтения на Лубянке», проводятся конференции в Петрозаводске и Санкт-Петербурге. В научном сообществе получили отклик труды, в которых ре-

конструированы успешные операции, подготовленные советскими контрразведчиками. Одной из них и посвящена монография В.С. Измозика и молодого петербургского историка А.Б. Гехта.

Центральный персонаж книги — Пол Дюкс — по-настоящему яркая личность: офицер британской разведки MI-6, который в 1920 г. был посвящен в рыцари за шпионскую деятельность в России. Он родился в 1889 г. в Англии, в 1909 г. приехал в Российскую империю, а в апреле 1910 г. переехал в Петербург. С 1918 г. Дюкс служил в разведке под оперативным псевдонимом ST-2566 (с. 40–41). Большинство публикаций о нём грешит серьёзными ошибками. Измозик и Гехт первыми предприняли попытку подготовить полномасштабный академический труд о Дюксе. Основной корпус книги предваряет предисловие, цель которого — познакомить читателя с историографией проблемы и особенностями исследовательского метода авторов. «На основе найденных архивных материалов мы попытались рассказать о ситуации вокруг Петрограда в 1918–1919 гг., об организации Дюкса и главных её действующих лицах; о петроградских чекистах, участвовавших в раскрытии этой организации; о хитросплетениях биографий всех этих людей, их личных связях (для чего подчас требовалось проследить их реальную жизнь с конца XIX в. до второй половины 1930-х гг.); наконец, о трагических судьбах подавляющего большинства этих персонажей, воевавших по разные стороны фронта в годы Гражданской войны, и в ряде случаев об их потомках», — пишет Измозик (с. 15).

Ядро книги — это тщательно проанализированные уникальные материалы следственных дел. Фигура Дюкса мастерски вписана в общую картину жизни Петрограда эпохи Граждан-

ской войны. Блестящее знание авторами контекста событий и умение живо представить их читателю делает чтение поистине увлекательным. При этом учёные не отступают от традиций ленинградской научной школы, подвергая источники добросовестной критике.

Монография начинается с анализа политической обстановки, сложившейся в Петрограде в 1918–1919 гг. Измозик и Гехт сообщают о том, что в августе 1918 г. петроградские чекисты раскрыли организацию военноморского врача В.П. Ковалевского, занимавшуюся сбором сведений для англичан, вербовкой бывших офицеров и отправкой их в Архангельск; упоминается и о заговоре Р.-Б. Локкарта (с. 23). В 1919 г. ситуация вокруг Петрограда обострилась: «указом адмирала А.В. Колчака, объявленного в ноябре 1918 г. Верховным правителем России, 10 июня 1919 г. Н.Н. Юденич был назначен главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами, действующими против большевиков на Северо-Западном фронте» (с. 25–26). В 1919 г. Северный корпус и Северо-Западная армия Юденича при участии эстонских войск и английского флота дважды (летом и осенью) предпринимали попытки захватить Петроград. Операция «Белый крест» разворачивалась с 12 по 20 октября 1919 г. Юденич рассчитывал на поддержку своих сторонников внутри Петрограда (с. 27), в том числе подпольной организации, созданной Дюксом.

Противостоять шпионам и бороться с антисоветскими объединениями должна была созданная ещё 7 декабря 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Авторы монографии отметили, что в 1919 г. в Петрограде действовало несколько

советских спецслужб: Петроградская губернская ЧК, Особый отдел 7-й армии, Особый отдел Балтийского флота (с. 31). Исследователи обратили внимание на ряд обстоятельств, повлиявших на образ действий чрезвычайных комиссий: «Их сотрудники не имели опыта контрразведывательной работы. Сама обстановка Гражданской войны, нарастание ожесточённого противостояния сторон, пренебрежение к ценности человеческой жизни, отсутствие правовых документов (Уголовный кодекс РСФСР был принят лишь в мае 1922 г.), подмена законов “революционным правосознанием”, сосредоточение в руках ВЧК огромных полномочий, широкое использование чекистами понятия “чуждых” граждан, официальная политика красного террора с 5 сентября по 6 ноября 1918 г. — всё это обуславливало упрощённое судопроизводство и жестокость приговоров, нередко зависевших от военно-политической ситуации в целом, от позиции конкретного следователя или руководителей той или иной чрезвычайной комиссии» (с. 33).

Характеризуя условия функционирования Петроградской ЧК в 1918–1920 гг., историки добавляют, что «ситуация в Петрограде осложнялась “руководящей чехардой” и нередкими конфликтами между фактическим руководителем города Г.Е. Зиновьевым (председателем Петроградского совета с 13 декабря 1917 г.) и городским комитетом партии большевиков». Уточняется, что «с 12 марта 1918 г. до начала 1921 г. сменилось девять руководителей ПЧК» (с. 34).

Авторы видят уникальность деятельности Дюкса в том, что «агент его величества короля Георга V прибыл в Петроград в конце ноября 1918 г., но на протяжении более полугода петроградские чекисты вообще не знали о его существовании» (с. 43). Первоначально главная задача Дюкса

заклучалась в сборе разнообразной информации и передаче её английским разведывательным службам. После его ухода из Петрограда в августе 1919 г. основной целью созданного им антисоветского подполья стала подготовка вооружённого выступления, чтобы помочь белым овладеть городом. В ноябре 1919 г. наступление Юденича провалилось, одновременно с этим организация была раскрыта. На страницах монографии подробно рассказывается об аресте основных соратников Дюкса, восстановлены многие фамилии и судьбы этих людей (Н.В. Петровская, И.Р. Кюрц, И.П. Бокаев, Н.П. Комаров, Э.М. Отто и А.Ю. Рикс). Авторы справедливо отмечают, что обвинения в причастности к подпольной организации зачастую предъявлялись необоснованно, а степень наказания далеко не всегда соответствовала тяжести содеянного.

Самый обширный раздел книги — это интереснейшие воспоминания П. Дюкса «Красные сумерки и рассвет. В большевистской России: приключения и размышления» (перевёл текст на русский язык А.Б. Гехт). Разносторонне образованный человек, успевший побывать даже студентом Петербургской консерватории, британский разведчик с искренней симпатией относился к России и её богатой культуре; понимал он и причины популярности идей большевиков среди простых людей. «При всём своём крайнем антибольшевизме, П. Дюкс отдаёт должное организаторским и политическим талантам В. Ленина и Л. Троцкого, подчёркивает, что крах Белого движения в конечном счёте связан с позицией российского

крестьянства, верит в будущее возрождение России», — признают авторы (с. 126). Вне всякого сомнения, записки Дюкса — ценный источник по истории Гражданской войны.

Измозик и Гехт подчёркивают, что «у чекистов, вопреки расхожим домыслам, были вполне реальные противники», которые стремились любой ценой вернуть дореволюционные порядки. Это противостояние носило глубинный характер и привело к расколу общества. Трагедия Гражданской войны заключалась в том, что у каждой из сторон имелась своя правда: «Лучшие люди — белые, красные, зелёные — были патриотами, они хотели для России блага, верили в будущее процветание своей страны, но видели этот путь к нему совершенно по-разному. Слушать же друг друга, искать компромисс, договариваться они не умели и не желали» (с. 527). В книге наглядно показана страшная катастрофа Гражданской войны: проигравшими оказались и победители, и побеждённые, а в конечном итоге — Россия.

Труд петербургских историков является одним из наиболее добросовестных исследований по истории ВЧК, увидевших свет в последние годы.

Примечание

¹ Зданович А.А., Измозик В.С. Сорок лет на секретной службе: жизнь и приключения Владимира Кривоша. М., 2007; Измозик В.С. Государственный политический контроль за населением Советской России (1917–1928). СПб., 2021; Измозик В.С. Заседание коллегии Петроградской ЧК 9 января 1920 г. как пример судебных решений периода Гражданской войны // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные специалисты: история и современность. М., 2022. С. 50–56.